

Глава 1. Первый луч света

Цзи Сы появился на свет в Цзяннани, в сердце прославленного рода учёных мужей, чьё имя было синонимом достатка и влияния.

Он обладал незаурядной внешностью и утончёнными манерами, унаследовав от предков мудрость и воспитание, а для сверстников став образцом благородства. Иными словами — идеальный наследник аристократического семейства.

Если бы судьба не распорядилась иначе, его ждал бы предсказуемый путь: сдать государственные экзамены, обручиться, жениться. Затем — десятилетия службы на благо процветания или упадка своего клана.

Однако в один прекрасный день судьба, неловко оступившись, потащила его за собой в совершенно ином направлении. Последовавшие за этим события, подобные сошедшей с гор лавине, обратили в руины не только его жизнь, но и выдержку.

Всё началось в самый обычный, казалось бы, последний месяц года по лунному календарю. Его сводный брат, случайно упав в воду, три дня пролежал в лихорадке. К счастью, он очнулся, но характер его изменился до неузнаваемости.

То, что он забросил учёбу, было ещё полбеды. Но в двенадцать лет пристраститься к женскому полу... ладно, и это можно было стерпеть.

Цзи Сы готов был закрывать глаза даже на то, что сводный брат якшался со всяким сбродом, братался с подозрительными личностями и сколачивал собственные шайки. Но тот не имел права, ни в коем случае не имел права посягать на основы их рода.

На пике хмельного веселья младший брат, швырнув чарку на пол, проревел:

— Разве князья и полководцы рождаются особенными?!

«И чего же он добивается, а?»

«Сбежать в разбойники, а потом поднять знамя восстания? Уж лучше бы ты тогда утонул, право слово!»

Цзи Сы мягко улыбнулся. Раз уж ни предупреждения, ни намёки не возымели действия, а сводный брат по какой-то неведомой причине воспылал к нему лютой ненавистью, ему не оставалось ничего иного, кроме как, скрепя сердце, избавиться от него.

Но не успели ещё заколотить крышку гроба, как старшие сообщили ему новость: наследная

госпожа семьи Мо, ровня ему по положению и его наиболее вероятная будущая супруга, упала в воду, а очнувшись, совершенно переменилась в характере.

Нежелание вступить в брак по договорённости — это ещё можно было понять. Переодеваться в мужское платье и тайком заниматься торговлей... ладно, и на это можно было закрыть глаза.

Цзи Сы мог бы отнестись как к забавной шутке даже к тому, что госпожа Мо якшалась сомнительными личностями, называя одного «старшим братом Дунфаном», другого «молодым героем Наньгуном», третьего «убийцей Симэнем», а четвёртого «младшим братом Бэйтаном». Но она не имела права, ни в коем случае не имела права впутывать в это его.

Госпожа Мо, картинно прижав к глазам вышитый платок, зарыдала:

— Я люблю тебя всем сердцем! Но ради блага моей семьи моим мужем может стать лишь наследный сын семьи Цзи!

«На что это она намекает, а?»

«Подослать своих дружков с четырёх сторон света, чтобы убили меня? Уж лучше бы ты тогда утонула...»

Цзи Сы мягко улыбнулся. Раз уж она решила использовать его как живой щит, ему ничего не оставалось, кроме как, скрепя сердце, помочь соседскому семейству навести порядок в собственном доме.

Три месяца спустя гробовщики не могли нарадоваться процветанию своего дела.

Однако не успели пройти и семи дней с поминок, как Цзи Сы, вернувшись в академию, услышал от друга, что один распутный молодой господин, с которым у него были крайне натянутые отношения, упав в воду, очнулся совершенно другим человеком...

Услышав это, Цзи Сы впервые за долгое время погрузился в молчание.

Пятнадцатилетний юноша никак не мог взять в толк, почему окружающие его люди так легко падают в воду? И ведь что странно: упав, они непременно выживают, очнувшись, непременно меняются в характере, а изменившись, непременно начинают точить на него зуб. Такое стечение обстоятельств было поистине необычным.

«Может, вода отравлена?»

Впрочем, проверить, была ли в воде отравка, Цзи Сы не мог. Зато он мог с уверенностью сказать, что у того распутного господина в голове определённо была вода.

Когда тот с непоколебимой уверенностью заявил своим прихлебателям «Те, кто следуют за мной, будут процветать, те, кто против — погибнут», затем с той же уверенностью поклялся первой красавице «Имея такую жену, чего ещё желать мужу?», а после, ещё более уверенно, пообещал своему соученику «Мальчишка Цзи Сы, вчера ты унизил меня, но придёт день, и я отплачу тебе сторицей!», Цзи Сы понял: эта тонувшая собака ничем не отличается от двух предыдущих.

Надо избавляться.

Спустя полгода означенный распутный господин, укрытый белым саваном, отправился в мир иной под жалобные звуки флейты, унеся с собой горькую обиду. Цзи Сы же велел слугам паковать вещи, намереваясь покинуть эту благодатную Цзяннань, где люди то и дело падали в воду, и отправиться в столицу.

— Господин, почему бы нам не поехать водным путём? — недоумённо спросил слуга.

— Боюсь, как бы я сам не упал в воду и не очнулся с другим характером, — вздохнул Цзи Сы.

На севере воды мало — должно быть, это больше соответствует его гороскопу. К несчастью, в тот же вечер, как Цзи Сы прибыл в столичный дом деда по материнской линии, его настигло новое злое известие: дочь левого канцлера упала с лошади и, очнувшись, совершенно изменилась в характере!

Цзи Сы: ...

Благородное воспитание наследного господина наконец-то дало трещину под напором тёмных мыслей. Он действительно не предполагал, что на севере в моде не падения в воду, а падения с лошадей. Он не мог запретить северянам любить верховую езду, точно так же, как не мог запретить южанам любить лодочные прогулки.

Значит, это тупик?

Впрочем, левый канцлер и Клан Цзи из Цзяннани были друг другу седьмой водой на киселе. Возможно, он зря беспокоится.

Увы, беда не приходит одна: дочь левого канцлера питала к нему необъяснимую враждебность. Видимо, падение с лошади было посерьёзнее падения в воду — эта девица, словно прозрев, начала чинить ему всевозможные козни.

Настроить против него учеников — ладно. Позволить задирать его курсантам-воинам... и это можно было стерпеть.

Цзи Сы мог невозмутимо сносить уничтожение своих картин, сожжение стихов и устранение

своих шпионов. Но она не имела права, ни в коем случае не имела права, пытаться обвинить его в мошенничестве на государственных экзаменах.

Дочь левого канцлера, злобно протыкая иглой тряпичную куклу, шипела:

— Пока ты жив, мне не будет покоя!

«И что ты задумала, а?»

«Если бы копыто той лошади было чуть точнее, тебе не пришлось бы так беспокоиться. Право, лучше бы ты умерла».

Цзи Сы мягко улыбнулся и начал долгую игру, полную интриг и контрударов. Потратив полтора года, он раскопал многочисленные доказательства казнокрадства, взяточничества и государственной измены левого канцлера, отправив всё его семейство напрямиком в тюрьму.

К этому времени Цзи Сы закалился настолько, что даже когда слуга, спотыкаясь, вбежал в комнату, он смог невозмутимо продолжать вкушать чай, лишь спросив:

— Говори. Кто на этот раз упал с лошади и очнулся другим человеком?

Слуга был потрясён:

— Господин, вы словно божество, всё предвидите!

Цзи Сы в душе холодно усмехнулся. Чего он только не повидал.

— Наследный принц упал с лошади и очнулся другим человеком, — прошептал слуга.

Рука Цзи Сы с чашей слегка дрогнула. Такого поворота он действительно не ожидал...

Глубоко вздохнув, ради собственного спасения и блага семьи, Цзи Сы был вынужден вмешаться в борьбу за престол. После долгих раздумий он решил поддержать принца, который не умел ни ездить верхом, ни плавать, сторонился охотничьих угодий и отказывался от лодочных прогулок — всё ради этого самого «чувства безопасности».

Шахматная партия была начата, пути назад не было. Три года тайной борьбы. Цзи Сы сокрушил бывшего наследного принца, возвёл на трон нового императора и вознёс клан Цзи из Цзяннани на вершину могущества.

Как говорится, «когда все птицы перебиты, хороший лук убирают в сторону». Цзи Сы не искал

ни титулов, ни званий, он лишь мечтал покинуть эту процветающую столицу, где люди то и дело падали с лошадей.

Ему едва исполнилось двадцать, но последние семь лет он прожил, как дряхлый старик. В родные края в Цзяннани возвращаться не хотелось, в столичном особняке оставаться было не в состоянии. В итоге он сам попросил о назначении в Западные земли.

Там, в Западных землях, рек и озёр было мало, зато верблюдов и овец — в избытке. Уж там-то не должно было случиться этой чепухи с падениями в воду или с лошадей. Он сможет наконец-то спокойно пожить, восстанавливая тело и дух.

Кто бы мог подумать, что не пройдет и трёх дней после его прибытия в Западные земли, как старый управляющий ошарашит его известием, подобным грому среди ясного неба: главная супруга князя Силян упала со скалы, а очнувшись, совершенно изменилась в характере!

Цзи Сы: ...

Нет воды и лошадей, так нашлись скалы? Падения, падения, падения! Вы что, дня прожить не можете, чтобы не споткнуться? Может, мне помочь вам и отрубить ноги?!

Как оказалось, падение со скалы было куда серьёзнее падения с лошади.

Когда главная супруга князя Силян прокричала: «Моя судьба зависит от меня, а не от Небес!», а затем, взмахнув рукой, наслала огонь, а другим взмахом — рой насекомых, Цзи Сы понял: хоть он и не падал в воду, с лошади или со скалы, но теперь ему самому хочется измениться в характере...

Он обнажил меч. Сражался до последнего вдоха. И всё-таки пронзил эту старую ведьму.

Тут же хлынул ливень. Грязь смешалась с кровью, извиваясь, стекала вниз. Цзи Сы, обессиленный, сделал шаг назад и, споткнувшись, рухнул со скалы.

Порыв ветра, ощущение невесомости. Благородный господин из клана Цзи, двадцать лет хранивший в сердце заветы мудрецов, в этот миг не смог вспомнить ни одной из них. Лишь одно-единственное грубое слово сорвалось с его стиснутых зубов:

— Твою мать!

Цзи Сы упал со скалы и очнулся... Слава Небесам, его характер ничуть не изменился.

Изменился весь мир. Он назывался «Мир Сансары» и, казалось, существовал в отдельном пространстве. Живущих здесь называли «Избранными Небесами», и они умели летать по небу,

сдвигать горы и осушать моря.

В тот момент он, тяжело раненный, лежал на пустой площадке, окружённый толпой перепуганных мужчин и женщин. Вокруг них стояло множество «бессмертных», которые о чём-то быстро переговаривались.

Каждый раз, когда «бессмертные» принимали решение, несколько человек с площадки исчезали. Цзи Сы с трудом повернул голову и увидел, что исчезнувшие теперь стояли рядом с теми «бессмертными».

«Отбирают, значит?»

— Того, что лежит, брать будем?

— Зачем мне полудохлый? Чтобы потратить на него свои очки? — прозвучал крайне раздражённый голос. — От тех, у кого руки-ноги целы, хоть какой-то толк в качестве пушечного мяса.

Людей на площадке становилось всё меньше, а «бессмертные» один за другим уходили. В конце концов, Цзи Сы остался лежать в полном одиночестве.

Солнце село, взошла луна. Тело остывало. В тумане угасающего сознания он словно вернулся в день восшествия на престол нового императора, наблюдая, как шаман из Императорского астрономического бюро в маске танцует на кожаном барабане, и его белые одежды развеваются, словно крылья журавля.

— Капитан, тут остался последний, берём?

Послышались шаги. Кто-то приблизился. Кто это? Кто пришёл?

— Что ты умеешь? — раздался холодный женский голос.

Цзи Сы не расслышал вопроса. Он знал лишь, что при встрече с незнакомцами обычно спрашивают имя и место жительства, поэтому без сил ответил:

— Цзи Сы...

— Жрец? — женщина сделала паузу, затем повернулась. — Минута. Мне нужна вся информация по этому классу!

Спустя мгновение раздался возбуждённый мужской голос:

— Капитан! «Великий жрец» — это универсальный класс! Дальний и ближний бой, общение с духами, гадание, лечение, массовые атаки — всё умеет.

— Чёрт! Берём его! Не прогадаем!

Так Цзи Сы стал великим жрецом в их отряде, пройдя путь от самозванца до истинного мастера своего дела.

Вначале он не понимал: зная, что он ничего не умеет, зачем они пошли ему навстречу и приложили столько усилий, чтобы спасти его? Лишь позже он обнаружил, что они питают слабость к красивым лицам...

Цзи Сы: ...

Внезапно на душе стало тревожно.

В этом пространстве, что стало для них тюрьмой, сотни и тысячи лет пролетали как одно мгновение.

Со временем Цзи Сы и они стали самыми близкими друзьями, готовыми отдать жизнь друг за друга.

Вместе с ними он оседлал ветер и волны, наблюдая восход солнца над бушующим океаном; вместе с ними управлял звёздным кораблём, совершая бесконечные прыжки сквозь круговорот света и тени; вместе с ними достиг края Млечного Пути, постигая тайны Древа Жизни Каббалы в узорах Цветка Жизни... Вместе с ними он сражался в Рагнарёке, положив конец этому грандиозному циклу Сансары.

К этому моменту его тело, душа и дух достигли совершенства и полной гармонии.

— Сансара окончена, пространственный слой скоро схлопнется. Великий жрец, ты уже решил, где проведёшь старость? — спросил друг. — Вернёшься в свою исходную точку или...

— Я хочу отправиться в ваш мир, — мягко улыбнулся Цзи Сы.

— Даже если грядёт конец света, я хочу увидеть его. — Одевания Цзи Сы развевались, пряди волос взметнулись, а взгляд стал отстранённым, устремлённым в пустоту. — То, что вы дали мне, я должен вернуть. Это и есть кармическая связь, смысл нашей встречи.

Он «увидел», как траектории бесчисленных звёзд пересекаются и расходятся, «увидел» слияние и кристаллизацию божественного и человеческого, «увидел» рождение и смерть, а также «увидел» место, куда ему суждено было отправиться...

— Великий жрец, наш мир — та ещё головная боль. Береги себя.

— И вы берегите себя. — «Что бы там ни было, всяко лучше, чем возвращаться в исходную точку, где вечно кто-то падает в воду, хех».

Цзи Сы открыл звёздные врата и, грациозно шагнув вперёд, устремился на Землю, ожидающую прихода Судного дня. Неважно, где он приземлится — в глубоком океане или жерле вулкана, в пасти зверя или в логове демонов, — он не испытывал ни капли страха.

Струящееся полярное сияние медленно угасло, рассыпавшись перед ним звёздной пылью. Вихрь врат мгновенно расширился, превратившись в восходящий поток воздуха, который заставил его одежды развеяться и трепетать.

Сначала на землю опустились белоснежные сапоги с золотым узором в виде облаков, затем, с мягкой грацией, приземлилась вся стопа. Движение сочетало в себе уверенный контроль силы и изящную плавность.

С тихим «шлепком» белоснежные одежды коснулись земли, за ними — струящиеся, словно вода, рукава, и, наконец, — светящиеся пряди волос.

Вокруг него разлилось слабое сияние. Цзи Сы медленно открыл глаза. Посох в его руке опустился на землю и, по несчастной случайности, угодил прямо в мягкую кучу нечистот.

До его слуха донёсся шум — оглушительное «куд-кудах», «куд-кудах»...

Перед глазами предстала картина: стая кур, отчаянно хлопая крыльями, в панике металась вокруг него.

Цзи Сы: ...

Он затаил дыхание и, набравшись смелости, посмотрел вниз. Повсюду был куриный помёт и рассыпанный корм.

Его посох, его одеяния, его сапоги и даже его длинные, до самой земли, волосы, в которых хранилась сила... Неужели всё это пришло в негодность, так и не успев проявить себя во всей красе?

В этот миг Цзи Сы предпочёл бы упасть в воду.

P.S. Долго ждали (* ☹️)! Пару в этой истории я не могу определить по стандартным ролям, поэтому в жанрах указал «неопределённые».

<http://bllate.org/book/13709/1580463>